

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Куделко С. М., Пикалов В. Г. И. Л. Шерман как историограф // Біографістика в контексті сучасних історичних та історіографічних досліджень: Харківський історіографічний збірник. – Харків: НМЦ “СД”, 2003. – Вип. 6. – С. 108 – 112.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

И. Л. ШЕРМАН КАК ИСТОРИОГРАФ*

Среди харьковских историографов второй половины XX в. обращают на себя внимание два имени: В. И. Астахов (1922–1972) и И. Л. Шерман (1911/1912–1989). Недавно увидела свет монография, посвященная В. И. Астахову [1], которая позволяет всесторонне оценить как научное наследие, так и незаурядную личность основателя первой в Украине кафедры историографии, вспомогательных исторических дисциплин и методики истории (как она первоначально называлась). Менее освещенным в литературе остается вклад И. Л. Шермана в историческую науку, и прежде всего в историографию. Наша статья ставит своей задачей восполнить данный пробел. Авторы приписывают себя к ученикам И. Л. Шермана и, естественно, личностно-субъективный момент также нашел отражение в статье.

И. Л. Шерман

Научная деятельность И. Л. Шермана охватывает длительный период: с 1934 г., когда он, молодой выпускник Харьковского педагогического института, стал аспирантом Центрального архивного управления УССР, и до его кончины в 1989 г. Биография И. Л. Шермана достаточно сложная. Не останавливаясь специально на всех перипетиях его научной и преподавательской карьеры (это не только разные учебные и научные заведения, но и различные города: Харьков, Чернигов, Москва), отметим, что в начале своей научной деятельности он находился под влиянием проф. Н. С. Гольдина (1877–?), ученика выдающегося историка и историографа академика В. П. Бузескула (1858–1931).

И. Л. Шерман успел проявить свой талант историка и как источниковед, и как археограф-архивист, и как автор «чисто» исторических сочинений, прежде чем вплотную занялся историографией — основной темой своих научных занятий в последние 25–30 лет жизни [2]. Произошло это, когда он достиг 50-летнего возраста и был уже состоявшимся исследователем. К этому времени он уже побывал на административных должностях: директор Центрального исторического архива древних актов УССР, декан исторического факультета, заведующий кафедрой. Прочитал большое число

* В основе статьи — выступления авторов на заседании кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина 10 января 2002 г. по случаю 90-летия со дня рождения И. Л. Шермана.

различных курсов в ряде учебных и научных заведений (Харьковский госуниверситет им. А. М. Горького, Харьковский педагогический институт им. Г. С. Сковороды, Харьковский театральный институт, Харьковский институт культуры и др.), опубликовал ряд монографий и учебник по источниковедению [3]. Таким образом, историографом он стал поздно, но вся его предшествующая деятельность как бы готовила его к этому. К историографии влекли его и индивидуальные черты его дарования. Прежде всего для И. Л. Шермана характерна склонность к обобщению. Он был выдающимся мастером синтеза, который сразу видел суть, коренное, отделил несущественные факты от основных. Вторая черта, которая столь же необходима историографу и которая была свойственна ему, — пешаблонность мышления. Каждую теорию, научную точку зрения он рассматривал с разных сторон, находя в них как достоинства, так и уязвимые места.

И. Л. Шерман дебютировал как историограф гражданской войны и интервенции в России (проблемная историография). В научной деятельности И. Л. Шермана особое место занимает изданная в 1964 году монография «Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1931)», которая явилась плодом его многолетних творческих изысканий при работе над докторской диссертацией.

Так называемая «оттепель» середины 50–60-х годов XX ст. — это время, когда впервые во всесоюзном масштабе в среде ведущих историографов развернулась свободная, творческая дискуссия по проблемам периодизации истории исторической науки.

В ходе дискуссии прозвучала тогда и отповедь скептическим высказываниям некоторых историков по отношению к первому этапу развития советской исторической науки (20–нач. 30-х годов XX ст.) как времени невыполненных задач. И. Л. Шерман в ответ на эти замечания пишет, что такие высказывания являются пережитком культа личности Сталина, а также тем, что до последнего времени историография не занималась изучением своей истории и мы не располагаем исследованиями по истории советской исторической науки [4, с. 4].

Он рассматривает 20-е годы как сложный и своеобразный период в изучении истории гражданской войны и иностранной интервенции, в котором 1920–1921 годы это время развертывания большой и планомерной работы по собиранию, изучению, публикации материалов темы, и характеризует основные шаги по формированию источниковой базы для начала изучения истории гражданской войны и иностранной интервенции. И. Л. Шерман отмечает также, что особенно широкое внимание исследователей к изучению истории гражданской войны наблюдается с 1925 года, когда началась подготовка к 10-летию Октябрьской революции и 10-летию Красной Армии, и что наибольшее количество литературы по теме было издано в 1927–1928 гг. (337 наименований).

В скрупулезно составленной таблице (с. 15), им приведены статистические данные о научных, научно-популярных статьях и книгах, мемуарах

и археографических изданиях по истории гражданской войны и интервенции, опубликованных за 10 лет (1921–1930 гг.), которые насчитывают около 1200 работ.

В монографии И. Л. Шерман четко определил цель своего исследования: показать становление и творческий путь историографии гражданской войны в 20-х годах, ее вклад в исследование одного из важнейших периодов истории советского общества. Структура работы состоит из 10 глав. Она позволила автору с достаточной полнотой исследовать огромное количество проблем темы, показать своеобразие начального периода развития историографии гражданской войны и интервенции как трудного и сложного этапа развития советской исторической науки.

В общих выводах монографии И. Л. Шерман отмечает: здесь все было новым, все надо было создавать сначала, искать пути, методы и формы овладения большим конкретно-историческим материалом. Это определило особенности, трудности и научно-теоретический уровень историографии того времени (с. 339).

Выход книги И. Л. Шермана в свет вызвал множество откликов и острых критических замечаний в адрес автора, но она стала незаменимым научным пособием для множества историков и историографов, которые в последующие многие годы занимались исследованием проблем историографии гражданской войны и интервенции.

Позже он постоянно расширял свой научный диапазон, переходя к историографическим обобщениям трудов по Октябрьской революции, а со второй половины 60-х годов стал исследователем проблемы «В. И. Ленин как историк», которую завершил совместной с В. И. Астаховым монографией [5]. В этой работе И. Л. Шерман поднимается до осмысления ряда теоретических положений нашей науки. С середины 70-х годов он ввел в круг своих научных интересов исследования по Великой Отечественной войне [6], а позже — труды по истории социалистического строительства. В 1976 г. свет увидело ротационным способом отпечатанное пособие, созданное И. Л. Шерманом совместно со своим учеником, В. И. Грищенко, и московским профессором С. Ф. Найдой «Советская историография истории СССР» [7]. Главный автор и вдохновитель этого проекта И. Л. Шерман получил несколько позитивных откликов из разных городов Советского Союза, куда он разослал пособие для апробации. Однако издать его как учебник он не сумел. Препятствовала позиция ряда московских ученых, которые в этот период работали над аналогичным трудом под руководством академика И. И. Минца*. Эта работа вышла в 1982 году, и имя И. Л. Шермана встречается на страницах этого издания [8].

* С И. И. Минцем у Нсая Львовича были дружеские отношения. Одному из авторов довелось читать письмо академика И. Л. Шерману, в котором он с удовольствием вспоминал продолжительные совместные беседы во время прогулок по набережным Москвы-реки.

Достоинства И. Л. Шермана иногда переходили в его недостатки. Независимость в суждениях и оценке в отдельных случаях доходила до откровенного скепсиса в отношении к некоторым признанным в науке авторитетам. К концу жизни он разошелся со многими киевскими и московскими исследователями, не всегда гладко складывались его отношения и с коллегами по факультету. Особенно это касалось взаимоотношений с проф. И. К. Рыбалкой и доцентом, впоследствии профессором, В. К. Михеевым. Среди его друзей-историков, помимо В. И. Астахова, следует назвать Ю. Ю. Кондуфора, А. В. Санцевича, В. Г. Сарбея, С. И. Сидельникова, А. Д. Скабу и ряд других известных специалистов.

60–70-е годы прошлого столетия оказались наиболее плодотворными для И. Л. Шермана. В области историографии им было опубликовано около 50 работ (включая рецензии). Часть его работ (в т. ч. монографических) осталась по разным причинам неопубликованной.

Нельзя не сказать несколько слов о И. Л. Шермане как преподавателе историографии. Курс свой («Историография истории СССР») он читал достаточно самостоятельно и был требователен к тому, чтобы студенты на экзаменах и семинарских занятиях излагали именно его трактовку историографических фактов. Читал свой предмет несколько сухо и проницно. В дискуссии со студентами вступать не любил, был немногословен, мысли формулировал лаконично.

Своим трудам он редко придавал законченный вид, за что подвергался критике коллег (в т. ч. печатной), но особого внимания этому не уделял, т. к. считал, что главное — это то, что он первым поставил вопрос, сформулировал проблему. Когда читал отрицательные отклики на свои труды, насмешливо улыбался и повторял: «Теперь им легко после меня находить ошибки, но я сказал об этом первым!» Чувство новаторства было у него сильно развито. Интересен следующий факт. В 80-х годах И. Л. Шерман был приглашен на научную конференцию по проблемам истории экономики Украины в США. Разумеется, он не поехал, в частности из-за того, что приглашение пришло слишком поздно. Но сам этот факт озадачил Исаю Львовича: «Почему меня?» — вопрошал он. Полагая, что в ту эпоху противостояния двух общественно-экономических систем на Западе критику трудов И. Л. Шермана кто-то ошибочно воспринимал как доказательство его инакомыслия и там захотели познакомиться с ним поближе. По своей же методологии, теоретическим и партийным позициям (член партии с 1932 г.) И. Л. Шерман был ортодоксальным марксистом, хотя и не был ортодоксальным коммунистом: иногда высказывал (разумеется, в близком своем окружении) несогласие с теми или иными решениями высших партийных органов.

И. Л. Шерман был крупной фигурой среди историков Харькова второй половины 40–80-х годов XX в. Совместно с В. И. Астаховым с начала 60-х годов он развивал историографическое направление в исследованиях, а после кончины друга и до конца своих дней был главой этого

направления. До 1989 г. он возглавлял Харьковскую региональную секцию Комиссии АН УССР по историографии и источниковедению.

Основные заслуги И. Л. Шермана в области историографии заключаются не столько в его трудах (хотя и здесь им было сделано немало), сколько в распространении историографического метода в среде харьковского сообщества историков, подготовке кадров историографов (им было в этой области подготовлено 8 кандидатов наук) и, наконец, в утверждении понимания того, что не только столицы, но и периферия может ставить и решать вопросы, далеко выходящие за рамки региональной истории (из 6 монографий и учебников, автором и соавтором которых он был, 5 относятся к общероссийскому или общесоюзному историческому или историографическому процессам).

И. Л. Шерман должен быть сопричислен к первым украинским советским историографам, которые как своей научной, так и педагогической и организационной деятельностью (возглавляя в течение 12 лет кафедру историографии) способствовали институционализации историографии как науки. Он был представителем того поколения историков, в творчестве которого становление нашей науки проходило особенно рельефно и наглядно.

Литература

1. *Страницы из жизни Учителя* (В. И. Астахов в исследованиях и воспоминаниях) (Сост. В. И. Астахова и др.; Науч. ред. С. И. Посохов. — Х., 2002. — 176 с.
2. См.: *Исай Львович Шерман* — профессор Харьковского университета. Биобиблиографический указатель/Сост. В. Д. Прокопова, В. И. Унучек. — Х.: ХГУ, 1991. — 20 с.
3. *Шерман И. Л.* Русские исторические источники X–XVIII вв. [Пособие для студ. и учителей]/Отв. ред. В. И. Астахов. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1959. — 252 с.
4. *Шерман И. Л.* Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1931)/Отв. ред. В. И. Астахов. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1964. — 340 с.
5. *Астахов В. И., Шерман И. Л.* В. И. Ленин — историк советского общества. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1969. — 355 с.
6. *Гриценко В. И., Найда С. Ф., Шерман И. Л.* Сражения первого периода Великой Отечественной войны в советской историографии (вторая половина 50-х — первая половина 70-х гг.). — Х.: ХГУ, 1976. — 110 с. и др.
7. *Шерман И. Л., Найда С. Ф., Гриценко В. И.* Советская историография истории СССР. Учебное пособие. — Х., 1976. — 244 с./Под ред. А. Г. Слюсарского.
8. *Историография истории СССР (эпоха социализма).* Учебник/Под ред. И. И. Минца. — М.: Высш. школа, 1982. — 336 с.